

Вода на полу была прозрачной.

Ян Линь заглянула внутрь и увидела, что кран в ванной был широко открыт и из него лилась вода.

Она уже переполнила раковину и стекала на пол.

Но больше в комнате ничего не было: она была очень чистой.

Под «чистым» подразумевалось, что там не было ни монстров, ни побочных заданий.

Ян Линь вошла и выключила кран, спросив:

— Что случилось?

— Ничего, — ответил Гу Чжань, опустив взгляд с слегка безразличным выражением лица.

Должно быть, он только что оказался в ловушке в другом пространстве, где появились монстры, чтобы помешать ему сдать экзамен. Гу Чжань пробовал разные способы выбраться, но безуспешно. Наблюдая за тем, как существо, похожее на него, постепенно выползает из воды, он почувствовал прилив гнева.

Было ли действительно так приятно пользоваться чужим лицом?

Он попытался выйти из ванной, но двери и окна были заперты.

У него не было другого выбора, кроме как использовать стены, чтобы сначала спрятаться во внутреннем пространстве своих звёздных часов и поискать инструменты, чтобы взломать замок. Ранее, чтобы помочь Сунь Цзинцю с фермерством, он отправил ей немало вещей.

К его удивлению, Сунь Цзинцю действительно подарила ему топор.

Это показалось ему знакомым: однажды директор тащил за собой этот топор, когда преследовал его, выбивая дверь в его комнату.

Гу Чжань достал топор.

Неожиданно топор оказался весьма полезным: как только он проткнул щель в двери, лица на поверхности воды исчезли.

Но даже так он был не слишком доволен и, поддавшись своему капризу, прямо-таки разнёс дверную панель.

Он не ожидал, что напугает людей снаружи.

Гу Чжаню не хотелось ничего объяснять, и он просто ответил:

— Я попал в ловушку. Экзамен уже начался?

Только тогда все отреагировали и быстро сказали:

— Ещё нет! Поторопись, ещё не поздно пойти!

Они бросились к экзаменационному залу и наконец вернулись на свои места как раз перед началом экзамена.

Экзамен прошёл гладко, но после его окончания в класс вошёл учитель и что-то объявил.

— Кто испортил дверь в ванной? По всему полу разлилась вода!

Это была работа Гу Чжаня, но остальные не собирались этого признавать.

В школе, вероятно, не было камер наблюдения, поэтому никто не сознался. После того как учитель обошёл всех, дело так и осталось нерешенным.

Позже, когда они вернулись, чтобы проверить дверь в ванную, они обнаружили, что её уже починили.

Это было довольно быстро.

Дневной экзамен также прошел гладко, без каких-либо неожиданных проблем.

В экзаменах для начальной школы было всего несколько предметов, и они проходили за один день.

Когда всё закончилось, они собрались вместе, и Ян Линь уверенно заявила:

— На этот раз мы точно в безопасности!

Юй Ечжоу с тревогой оглядывался по сторонам, казалось, что-то ища.

Заметив его беспокойство, Гу Чжань спросил:

— На что ты смотришь?

— Я... — Юй Ечжоу замялся, а затем покачал головой. — Мы ещё не закончили экзамены, мы не можем ослабить бдительность.

То, что он сказал, казалось, нашло отклик у всех.

Гу Чжань также обратил особое внимание на этот момент.

Экзамены закончились, но результаты будут объявлены только через несколько дней.

Возможно, из-за того, что результаты ещё не были объявлены, их родители не заикливались на случившемся, и все вроде бы успокоилось.

Все вернулись к своим школьным будням.

Однако по сравнению с прошлым, родители стали строже следить за детьми.

Им запретили выходить из дома, и они должны были сразу после школы садиться за домашнее задание. «Папа» Гу Чжаня больше не оставлял свой телефон на диване; он каждый вечер ровно в девять возвращался в свою комнату и вставал в шесть утра.

Остальные сетовали на то, что эта ситуация сделала их жизнь более упорядоченной, с регулярным временем сна и бодрствования.

Не успели они оглянуться, как наступила пятница, и учитель сказал, что результаты экзамена будут объявлены в следующий понедельник.

Перед окончанием занятий все были очень встревожены.

— Если у нас ничего не получится, нас могут исключить. В этом инстансе нет возможности общаться... Как насчёт такого: давайте договоримся, что независимо от того, что произойдёт, если что-то изменится, мы найдём способ позвонить друг другу.

Прежде чем их пути разошлись, Юй Ечжоу призвал всех.

У всех у них дома были телефоны, которыми пользовались раньше.

Но эти телефоны принадлежали их родителям, и детям, вероятно, не разрешалось ими пользоваться.

Тем не менее, в кризисной ситуации им, возможно, придется прибегнуть к некоторым уловкам.

Сказав это, все разошлись по домам.

У Гу Чжаня были довольно скучные выходные; как и раньше, его родители не работали и сидели дома, присматривая за ним.

День пролетел быстро, и вскоре наступила ночь.

За обеденным столом женщина-кукла, казалось, очень нервничала. Она пристально смотрела на Гу Чжаня, пока ела.

Гу Чжань не мог есть под её взглядом, поэтому рано отложил палочки.

Как только он пошевелился, женщина-кукла нервно воскликнула:

— Малыш, почему ты не ешь?

— Я сыт, — ответил Гу Чжань.

— Но ты съел едва ли половину того, что обычно. Малыш, результаты будут послезавтра, тебе нужно есть больше.

Гу Чжань действительно не видел связи между результатами и тем, что бы он стал больше есть. Он решил, что если перестанет есть, то кукла-женщина, скорее всего, скажет много лишнего.

Поэтому он снова взялся за палочки для еды.

В этот момент в гостиной внезапно зазвонил телефон,

Гу Чжань вскочил.

— Я пойду отвечу!

Он встал раньше родителей и ответил на звонок.

На другом конце провода раздался голос Ян Линь:

— Не любопытствуй... Беги быстро... Не.... спрашивай...

Её голос прерывался, его окружал оглушительный шум, как будто она находилась в очень хаотичной обстановке... и дул сильный ветер, разрывая её слова на части.

Родители-куклы Гу Чжана были поблизости, поэтому он не мог сказать ничего слишком очевидного. Он мог только отчаянно сказать ей:

— Я тебя не слышу, говори медленнее.

— Я... спасаю... не спрашивай... марионетка... это...— Свирепый ветер сопровождал всё более прерывающийся голос Ян Линь.

Гу Чжань остро уловил слово «марионетка».

В этот момент к нему уже подошли его родители.

Не колеблясь, Гу Чжань повесил трубку. Обернувшись, он увидел жуткую улыбку своей матери.

Её голос изменился, теперь в нём звучала улыбка, но какая-то странная, безжизненная. Эти вырезанные из дерева глаза были устремлены на Гу Чжана, а её лицо приближалось...

— Малыш, чей это был звонок?

Выражение лица Гу Чжана оставалось спокойным.

— Я не знаю, я плохо расслышал.

— Кажется, я слышала, как она что-то упоминала...— Кукольная мама продолжала наклоняться вперёд.

Гу Чжань сохранял самообладание.

— Было слишком ветрено: должно быть, это был телемаркетолог.

«...»

Кукла не сдавалась, пристально глядя ему в глаза, словно пытаясь найти изъян. Однако выражение лица Гу Чжана было настолько спокойным, что в нём не было и намёка на что-то неладное.

[Боже мой, какая психологическая устойчивость!]

[Действуй! Продолжай действовать! Сможем ли мы разбогатеть, зависит от сегодняшней ставки!]

[Если бы я сам этого не слышал, я бы тебе поверил!]

Время шло минута за минутой, а выражение лица Гу Чжана оставалось всё более спокойным, всё более расслабленным...

Даже сердцебиение, которое до этого слегка колебалось, нормализовалось.

Марионетка: "..."

Наконец она выпрямилась и сказала:

— Значит, это был телемаркетолог.

Между этими словами сквозило чувство сожаления.

— Раз так, почему бы тебе не почитать ещё немного? — Кукла-женщина ушла, выглядя растерянной и несчастной.

Гу Чжань остался один в гостиной, и его настроение не улучшилось.

Ян Линь, должно быть, столкнулась с какими-то неприятностями.

К вечеру ему позвонили Юй Ечжоу и Сюй Юй. Им тоже звонила Ян Линь, и они, как и он, не могли толком понять, что она говорит.

— Она точно в беде, — сказал Юй Ечжоу, который был ближе к Ян Линь, с большей озабоченностью, — Нам нужно найти способ добраться до неё.

Гу Чжань ответил:

— Но они и так нас очень опасаются.

Если бы они сказали кукольной парочке, что собираются на прогулку, им бы наверняка отказали.

Юй Ечжоу понимал, что это была проблема.

После минутного молчания он вдруг сказал Гу Чжаню:

— Я буду с тобой честен. Моя способность...

— Я могу видеть некоторые возможные варианты будущего. Когда я впервые встретил тебя, я подумал, что ты можешь стать одним из наших товарищей по команде.

— Послушай, на этот раз всё по-другому. Если мы не найдём её, то, возможно, больше никогда не увидим.

Юй Ечжоу продолжил:

— Мы с Сюй Юем обязательно найдём её. Ты... мы не заставляем тебя, но когда ты оказался заперт в ванной, Ян Линь не собиралась бросать тебя... Конечно, сейчас ситуация другая. Тогда...

Юй Ечжоу продолжал болтать, но Гу Чжань перебил его:

— Пойдём вместе.

Юй Ечжоу: "..."

Он не ожидал, что Гу Чжань проявит такую решительность.

Гу Чжань сказал:

— Это не так уж важно; не нужно столько объяснять.

— Но... — вместо этого Юй Ечжоу замялся, — могут быть опасности.

Гу Чжань небрежно ответил:

— А где в инстансе не опасно? Если бы здесь не было опасно, зачем бы я сюда пришёл?

— Ты... — Юй Ечжоу на мгновение растерялся, не находя слов. Через мгновение он беспомощно рассмеялся. — То, что ты говоришь, звучит так, будто ты пришел в инстанс, потому что это было опасно.

Гу Чжань ничего не объяснил, но это было правдой. Обычная жизнь была слишком спокойной для него; только инстансы могли всколыхнуть его чувства.

Он был совершенно без ума от этого чувства.

— Раз уж мы договорились, давайте условимся, что завтра днём мы встретимся у школьных ворот, чтобы найти Ян Линь, чего бы это ни стоило.

После того, как они составили свой план, Гу Чжань повесил трубку.

Обернувшись, он увидел, что кукла-женщина тихо стоит рядом и наблюдает за ним.

Она улыбнулась, и её грубо нарисованные губы показались ещё краснее.

Хотя Юй Ечжоу планировал выйти завтра, Гу Чжань знал, что, скорее всего, ему придётся уйти сегодня вечером.

И это определенно не было бы мирным.

Что-то должно было случиться... И он, и марионетка прекрасно это понимали. Но ни одна из сторон не нарушила этот фасад, продолжая притворяться спокойной.

— Мам, я возвращаюсь в свою комнату позаниматься.

Гу Чжань прибегнул к своему обычному оправданию.

Но на этот раз кукла сказала:

— Ты усердно трудился последние несколько дней, малыш.

— Почему бы тебе не отложить учёбу на время? Сегодня вечером показывают твой любимый мультсериал. Как насчёт того, чтобы посмотреть его с папой и мамой в гостиной?

Она нежно обхватила себя руками, имитируя то, как держат ребёнка, и улыбнулась, сказав:

— Мама давно не спала с тобой. Как насчёт того, чтобы сегодня вечером отдохнуть в одной комнате с мамой?

Гу Чжань: "..."

[Мамочкин хороший малыш! Иди спать к мамочке!]

[Его уже обнаружили? Что ему делать?]

[Следуя своей обычной привычке... действовать жестко?]

[О чём вы все говорите? NPC в этом инстансе не такие, как в других; их боевая мощь очень высока. Шансов победить, сражаясь с ними напрямую, почти нет.]

[Он подыгрывал NPC; он точно знает. Иначе как бы он так охотно сотрудничал?]

[Что же делать! Если бы это был я, я был бы обречён. Как именно он собирается это решить?]

<http://bllate.org/book/14579/1292521>